

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы!

К маю 2010 года все очередники — ветераны Великой Отечественной войны — должны быть обеспечены отдельным жильем (по решению руководства страны каждый очередник должен получить не меньше 36 кв. метров).

**Телефон для обращений
983-04-07****(с 11.00 до 18.00, кроме субботы)**Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам-очередникам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

Двадцать сантиметров и вся жизнь

**В АДМИНИСТРАЦИИ КРОНШТАДТА
ОТКАЗЫВАЮТСЯ ПРИНИМАТЬ
ДОКУМЕНТЫ У ВЕТЕРАНА**

На горячую линию «Вечернего Петербурга» Любовь Андреевна Клыкова звонить не стала. Она написала нам письмо, полное горечи и обиды. История, которую она нам поведала, — очень простая и в силу этого очень страшная. Потому что вполне обыденная. Наверняка в той же ситуации, что она, оказались сотни пожилых людей.

НО ЗАТО КАКОЙ КОРИДОР!

Война унесла в семье Любви Андреевны девятерых. В том числе братьев, дядьев и самого близкого в то время человека — мужа, отца ее детей, которым ко времени гибели их отца исполнилось одному два года, другому 10 месяцев. Потом, спустя многие годы, война забрала и второго мужа: после ранения он долго болел, был признан инвалидом 1-й группы и умер, так и не дождавшись постановки на очередь на квартиру. В те годы им объяснили, что их семья имеет почти по шесть квадратов жилой площади на человека и потому принята на учет быть не может, так как на очередь ставят лишь при 5,5.

С тех пор в жизни Любви Андреевны многое изменилось. Родились две правнучки, а дочка с мужем была вынуждена перебраться в общежитие. Саму ее признали инвалидом, еле ходит с палочкой. А уж на то, чтобы спуститься с ее пятого этажа на первый и подышать свежим воздухом или погулять во дворе, теперь уходит не менее часа (вниз) и еще полтора (вверх).

Но для чиновничьего учета, судя по всему, не поменялось ничего. Опять в жилотделе ей отвечают, что ее семью на учет принять не могут. Вот только метраж в отказах изменился. Мол, на очередь ставят при наличии девяти и менее квадратов на человека, а у нее — на 20 сантиметров больше.

Понять эту арифметику Любовь Клыкова не в состоянии. Ведь все эти годы она жила в одной и той же квартире, которую не меняла вот уже 56 лет! Все это время число прописанных на ее жилплощади людей оставалось неизменным — пять человек, три хозяина. Очень странная арифметика получается. Очень смахивает на нарушение закона.

Вот только прав своих Любовь Клыкова защитить не может. В прежние времена у нее на руках — после хождения по инстанциям — оставались хотя бы официальные отказы, которые можно было как-то опротестовывать. Сейчас же чиновники из администрации Кронштадта и в этом ей отказывают. Не берут документы для рассмотрения, и все тут.

ХОРОМЫ ПО-КРОНШТАДТСКИ

В своем письме в редакцию Любовь Андреевна помочь не просила — видимо, совсем уж отчаялась. Она просто хотела понять: имела ли она право на получение жилья? Ведь купить квартиру ее семье было не на что. Прочитав историю, изложенную по старинке на маленьком тетрадном листке, мы решили посмотреть, какими хоромами она владеет на склоне лет. Картину увидели удручающую.

Дом, давным-давно официально признанный аварийным, все годы со дня своего рождения капремонта не ведал. Видимо, из-за этого поддерживать его в нормальном состоянии жилконтора даже не пытается, хотя квартплата жители вносят исправно. Балкончики обваливаются. Парадное жуткое. Мало того что стены в грибок от сырости (подвал хронически затоплен), так еще и холодно, как на улице. Вторых рам с застеклением нет ни на одном этаже, батареи не топят — похоже, отключены совсем. С лестницы стужей тянет в квартиры.

В квартире у Любви Андреевны холодней, чем у соседки снизу. Ведь у нее последний этаж: через чердак холод сочится, почти не задерживаясь. Много лет потолок тек, как

В крохотной кухоньке
всей семье не собраться.

решето, после каждого дождя или таяния снега. Лишь недавно дыры в кровле кое-как заделали, но потеки на потолке все равно остались.

Пятеро обитателей «роскошной» двушки показывают, чем богаты. Квартира действительно «огромная». Две комнатки площадью 10 и 15 квадратов, пятиметровая кухонька и длинный, широкий, воистину роскошный коридор. Площадью он как комната — тоже 15 квадратов. Жаль только, жить в нем невозможно.

Гостеприимные хозяйка предлагают нам с фотокором чаю. Но пить его на кухне приходится по очереди: больше двух человек здесь не поместятся при всем желании. Неудивительно, что за одним столом большое семейство Любви Андреевны собраться не может ни в будни, ни в праздники. Ведь в комнатках тоже не повернуться. Сама хозяйка отдельной комнаты, увы, не имеет. Вместе с ней на 10 квадратах живут старшая внучка и младшая правнучка. Комната побольше отдана второй внучке с мужем и их дочери-школьнице. Единственное место, где можно увидеть все семейство разом, — коридор. Темный, длинный и ненавистный. Ведь именно благодаря его наличию семью Клыковой годами не ставят в очередь на жилье.

КОГДА ЗАКОН НЕ ПИСАН

Судя по выводам юриста, работающего на нашей горячей линии «36 квадратных метров», права Клыковых нарушались даже не годами — десятилетиями. Причем тянулось все с советских времен. Видно, власть у нас переменялась, а привычки ее представителей остались прежними.

Любовь Андреевна и ее супруг имели право на получение квартиры много лет назад — несмотря на то, что их жилая площадь была на 16 сантиметров больше существовавшей тогда нормы постановки на очередь. Потому что оба ответственных нанимателя были не только ветеранами Великой Отечественной войны, но еще и инвалидами. Супруг Любви Андреевны долгие годы был прикован к постели, а для лежащих больных и тогда, и сейчас предусмотрены иные нормы.

Однако к тому времени, как это удалось выяснить, он умер. Получить более просторное жилье помешала долгая переписка с чиновниками из кронштадтского райисполкома.

Любовь Андреевна и ее внуки-правнуки имели право на получение квартиры в связи с признанием дома, в котором они живут, аварийным. Такое признание было сделано вполне официально, после тщательного обследования со стороны проектной организации под названием ООО «Неостиль» (бывший ЛенжилНИИпроект). Обследование было заказано районными властями, результаты были опубликованы в «Кронштадтском вестнике» и в петербургском выпуске «КП». Специалисты заключили, что корпус 1 дома № 8 по Красной улице города Кронштадта должен быть признан не просто ветхим, но еще и аварийным в силу печального состояния деревянных перекрытий. После такого заключения жители должны ходить по квартирам на цыпочках. Топни посильнее — глядишь, этажом ниже окажешься.

Однако получить квартиру в связи с расселением дома семья ветерана пока так и не смогла — как и десятки ее соседок.

Любовь Андреевна — уже без внуков и правнуков — могла бы рассчитывать получить квартиру площадью 36 квадратных метров по президентскому указу от 8 мая 2008 года. На это она имеет право как минимум дважды. Во-первых, она сама — участник Великой Отечественной войны, то есть такой же ветеран, как и прочие. А во-вторых, она — вдова умершего ветерана Великой Отечественной войны и имеет те же права на новое жилье, что и ее покойный муж, так и не дождавшийся новоселья.

Однако получить квартиру в связи с президентским указом Любовь Андреевна тоже не может. Ведь документы у нее в администрации Кронштадта просто не берут. Там устно объяснили, что вместо девяти квадратных общей площади на каждого члена семьи, достаточных для постановки на очередь, в наличии у нее имеется по 9 метров и 20 сантиметров. Эти-то 20 см и не дают чиновникам права взять Клыкову на учет. А уж они так хотели бы, так хотели...